

Для него не невозможно обрабатывать несколько лекарственных материалов одновременно, но это потребляет слишком много силы души, а выигрыш перевешивает выигрыш.

Но теперь он должен был это сделать, потому что Лу Юньсяо был настолько чудовищен, что уже начал сплавлять сущность лекарственных материалов.

Он вице-президент Ассоциации алхимиков Империи Идзумо, так что этот мальчишка не может все время отставать от него.

Если это так, то почему он до сих пор любит?

Не говоря уже о том, что он смущает Империю Цзя Ма, возможно, он не сможет сначала поднять голову, это то, чего он абсолютно не может допустить.

Янь Ли чувствовал безжалостность в своем сердце и исчерпал все свои силы, темно-желтое пламя окутало лекарственные материалы, и они быстро переплавились в лекарственном котле.

Не говоря уже о том, что скорость очистки действительно сильно увеличилась после битвы с Яньли.

«Сделаешь все возможное сейчас? Слишком поздно».

Лу Юньсяо оглянулся, в уголках его рта появилась презрительная улыбка.

По сравнению с очищением Яньли со всей его силой, он не смеет ни на йоту отвлекаться.

Для него одновременное слияние нескольких лекарственных материалов кажется очень спокойным.

Ни за что, кто сделал его силу души такой сильной?

Сильная душа так своенравна.

На площади еще горели печи Лу Юньсяо и Яньли, и все обращали внимание на этот конкурс «Выход дракона».

«Эй, под давлением маленького друга Юньсяо этот парень тоже начал усердно работать».

Цзя Синтянь усмехнулся, он ясно увидел гнев и свирепость на лице Яньли.

Мое сердце освежает, как мороженое.

Эти ублюдки из Империи Идзумо все еще хотят делать что-то в Империи Цзя Ма, теперь они знают, насколько они сильны?

«Бесполезно много работать. Разрыв слишком велик. Даже если я буду играть, я не смогу догнать маленького друга Юньсяо».

Фа Ма улыбнулась, Лу Юньсяо — старейшина Гильдии Алхимиков, и чем более выдающимся он будет, тем лучше он будет способствовать репутации Гильдии Алхимиков.

Он действительно был все больше и больше удовлетворен тем, что в тот день пригласил Лу Юньсяо стать старейшиной гильдии.

Он действительно такой же остроумный, как и он!

«Эй, кто скажет «нет»? Сражение с Юньсяо было его самой большой ошибкой. Я даже не знаю, сколько он весит».

Хай Бодун улыбнулся, его лицо было полно гордости, он также был очень доволен тем, что Лу Юньсяо был таким ослепительным.

— Действительно, — Цзя Синтянь одобрительно кивнул.

«Ха!» Внезапно Фа Ма слегка фыркнул с легкой улыбкой на лице: «Маленький друг Юньсяо вот-вот добьется успеха».

«Это произойдет?» Хай Бодун и Цзя Синтянь тоже бросили взгляд на прошлое.

«Молодой господин Юньсяо, поторопитесь, поторопитесь, давай, давай!»

Яюэ махала своими маленькими кулачками, ее глаза продолжали сканировать печи с обеих сторон, и она надулась для Лу Юньсяо.

Внезапно из котла с лекарствами Лу Юньсяо исходил взрыв аромата, который потряс все ее тело.

Она быстро отвела глаза и своим хорошим зрением увидела, что эликсир в медицинском котле Лу Юньсяо медленно обретает форму, и в ее сердце внезапно появилось прикосновение

невыразимой радости.

— Готово, эликсир вот-вот примет форму, — Яююэ потерла ладони с возбужденной улыбкой на лице.

Эликсир принял форму, и как только отпечаток руки Лу Юньсяо изменился, температура Сяньлихо начала падать, и началось теплое запекание.

Под обжигом на огне состав эликсира стал стабилизироваться, и первоначально неровная поверхность постепенно становилась более гладкой.

"Бум!"

Флакон с лекарством взорвался, и все эссенции восьми видов трав упали в котел Яньли, наконец, закончила очистку всех трав и начала уплотнять пилюли.

"Слишком медленно, чуть чуть!"

Яююэ с красивым лицом высунула розовый язык.

Слегка сжав губы, Лу Юньсяо все еще двигался спокойно.

В спешке, спешу?

несуществующий!

Он просто шел шаг за шагом, и скорость все еще была такой быстрой, что остальные были ошеломлены.

Полыхало красное пламя, а эликсир в котле был совершенно круглым, круглым и пухлым, без изъянов.

"Рассеять!"

Пламя быстро рассеялось, Лу Юньсяо пососал его левой рукой, и тут же в руку Лу Юньсяо влетел голубой эликсир, из которого исходил сильный целебный аромат.

На поверхности эликсира есть заметное облако эликсира, и эликсир испускает похожий на облако белый газ, что выглядит крайне странно.

Еще одна идеальная таблетка.

Теперь, при переработке этого низкоуровневого эликсира, вероятность успеха Лу Юньсяо в переработке идеального эликсира близка к 100%.

Это результат настолько ужасающий, что другие не могут себе этого представить.

Но это действительно сбылось в руках Лу Юньсяо.

Нажав зеленую кнопку, испытательная машина появилась, Лу Юньсяо щелкнул по ней пальцами, и эликсир выстрелил и попал в нее. Тут же в нефритовом зеркале сначала вспыхнул ярко-синий свет, и ушел прямо в небо.

«Удачно, да!» Увидев эту сцену, Яюэ радостно захлопала в ладоши, посмотрела на Лу Юньсяо рядом с ней и протянула руки, как будто собиралась броситься вперед и обнять ее.

На этот раз Лу Юньсяо завоевала лицо империи Цзя Ма и жестоко победила Янь Ли. Как принцесса королевской семьи Цзя Ма, ее привязанность к Лу Юньсяо взлетела до небес, и пульсация в ее сердце становилась все более и более нетерпеливой. Жизнь.

— Эй, маленькая принцесса, успокойся!

Но Лу Юньсяо опешил и быстро остановил ее.

Он собирается устремиться вверх, объятый такой большой толпой, что он действительно не сможет отмыться, прыгнув в Желтую реку.

Отныне, боюсь, их придется завязать с Яюэ.

Он не хотел видеть эту сцену!

«Ах, ох, Юэр был слишком взволнован, извините».

Яюэ высунула язык, выглядя смущенной.

Лу Юньсяо покачал головой и посмотрел в угол, где выражение лица Яньли было особенно уродливым.

Со странным незрелым лицом, полным свирепых искажений.

«Отбросы Империи Идзумо, как сказал мой сын, ты еще далеко позади».

Лу Юньсяо пренебрежительно улыбнулся и прямо высмеял Яньли.

С такой малой силой, я не знаю, от чего он без ума.

Кто сказал этому парню открыть пушку в начале, он даже не планировал обращать на этого парня внимание.

Но некоторые люди просто хотят выставить свое лицо и получить удар.

Действительно дешево.

В таком случае он, естественно, не был вежливым и ударил его, от чего у него закружилась голова.

«Черт возьми!» Лицо Янь Ли побагровело, и он шлепнул нефритовую бутылку перед собой в порошок.

«Третий раунд, посмотрим!» Лицо Яньли было свирепым, как призрак, и он снова начал совершенствоваться.

«Ха-ха, молодец», — засмеялась Фа Ма, и смех был необычайно беззаботным.

Лу Юньсяо мягко улыбнулся, посмотрел на Яюэ, которая оценивала его, и, подумав, поднял густой тофу, лежавший рядом с каменной платформой, встряхнул его, а затем отбросил в сторону.

Глаза Яюэ сразу же загорелись, она благодарно улыбнулась Лу Юньсяо и снова начала двигать руками. Лу Юньсяо напомнил ей, почему она не знала, в чем проблема с пилулей Фэнсин?

Глава 407

«Оказывается, проблема с рецептом, и я дал лишний вкус густого тофу. У этих стариков такая проблема, какой позор!»

Яюэ тайно выругалась в своем сердце, ругая Фа Ма и других за предательство, затем распространила свою обиду, превратила ее в пламя и снова начала очищать.

Некоторые другие фармацевты вокруг также заметили движения Лу Юньсяо, тайно счастливые в своих сердцах, и снова начали очищать.

Глядя на этих занятых алхимиков, Лу Юньсяо тайком улыбнулся, взглянул на песочные часы на стене, которые почти развалились пополам, слегка скривил рот и сложил руки за спину.

Он уже напомнил, о чем следует напоминать, но могут ли это практиковать другие люди, не его дело.

Время шло медленно, и многие алхимики на площади были заняты, изо всех сил стараясь поторопиться.

Лу Юньсяо небрежно расставил предметы на каменной платформе, его равнодушный вид привлек внимание девушек в зале.

Лу Юньсяо уже был чрезвычайно красив, но на этот раз с таким большим вниманием, как он мог удержать этих девушек от очарования и пульсации в их сердцах?

Через полчаса зеленый свет перед Яюэ и Сяо Яном загорелся первым, а за ним Лю Лин.

Все трое успешно завершили доработку.

Яюэ вздохнула с облегчением и посмотрела на Лу Юньсяо с расслабленной улыбкой на губах.

Спасибо этому парню за напоминание, иначе в этот раз, боюсь, все пройдет не так гладко.

После нескольких человек многие завершили очищение один за другим, и большинству из них посчастливилось увидеть напоминание Лу Юньсяо.

Что же касается тех, кто находится слишком далеко, чтобы ясно видеть движения, то их по-прежнему подавляющее большинство.

Поэтому в тот момент, когда время окончательно остановилось, большинство алхимиков потерпели неудачу без всяких происшествий.

Оглядев всю площадь, после двух раундов соревнований осталось всего около сотни из первоначальных двух тысяч фармацевтов.

Что касается остальных игроков, то их всех полностью выгнали.

Эта ужасающая скорость элиминации хорошо видна.

После очистки это был обычный тест на таблетки, и на этот раз номером один, несомненно, был Лу Юньсяо.

Ведь кто с Perfect Pill будет конкурировать с ним?

По качеству таблеток Лу Юньсяо никогда не проигрывал.

Когда испытание закончилось, солнце тихо село, и небо постепенно потемнело.

«Все, давайте остановимся на сегодняшней конференции. Все участники, пожалуйста, возвращайтесь и хорошо отдохните. Завтра последний тур нашего конкурса, и это также важный тур для определения чемпиона. хорошего отдыха. Постарайтесь использовать лучшие условия для участия в завтрашнем соревновании».

Фа Ма громко рассмеялась.

Услышав объявление Фа Ма о том, что аттестация окончена, толпа на площади снова заволновалась, ведь два раунда аттестации были довольно утомительными.

Взяв котел с лекарством, Лу Юньсяо пошел к внешней стороне площади, заложив руки за спину.

«Завтра я обязательно заставлю тебя проиграть уродину».

Ян Ли прошел мимо Лу Юньсяо, оставив злое выражение в его глазах.

«Только потому, что ты трехлапый кот?» Лу Юньсяо пренебрежительно улыбнулся, совершенно не принимая Янли всерьез.

«Хм, завтра ты узнаешь, насколько это мощно».

Янь Ли холодно фыркнула и быстрыми шагами ушла.

— Какая дура, — раздался сзади голос Яюэ с нескрываемым отвращением в ее словах.

По этому злонамеренному фармацевту из Империи Идзумо видно, что Яюэ очень холодна.

Лу Юньсяо слегка уклончиво улыбнулся.

Покинув площадь, Лу Юньсяо глубоко вдохнула освежающий воздух и внезапно почувствовала

себя намного более расслабленной и счастливой.

На площади было слишком много злости, и говорить об этом было немного скучно.

У входа на площадь с VIP-мест высыпала группа людей: Юнь Юнь Медуза и другие были в самом верху толпы, а Цзясин Тяньхай Бодун Наланце и другие тоже разговаривали позади них.

"Брат!"

Налан Янран, одетая в длинное синее платье, подошла к Лу Юньсяо и тихо встала.

«Старшая сестра, когда вы пришли?» Лу Юньсяо внимательно посмотрел на Налан Янрань с некоторым удивлением в глазах.

Нынешняя Налан Янран более женственна и выглядит намного мягче.

«Я был здесь некоторое время. Я внезапно прорвался утром, поэтому я пришел поздно. Прости, младший брат. Я не болел за тебя в первый раз».

Налан Янран опустила веки и тихо сказала:

«Все в порядке, прорыв важнее.» Лу Юньсяо с улыбкой потер голову Налан Янрань. Хотя между мужчинами и женщинами не было любви, он действительно считал Налан Янран своей старшей сестрой.

Более того, хотя он и не принимал любви Налан Янран, он был очень тронут в своем сердце.

«Старшая сестра, ваш сегодняшний наряд немного необычен».

Лу Юньсяо не мог не сказать.

Я привыкла видеть лунно-белые одежды и вдруг переоделась в юбку, которая очень освежает.

«Хорошо выглядит?» спросила Налан Янран, моргая.

«Красиво», — честно сказал Лу Юньсяо.

«Хи-хи.» Услышав комплимент Лу Юньсяо, Налан Янран хихикнула, улыбка была яркой и очаровательной.

"Хруст!"

Сжав кулаки, лицо Сяо Яна стало пепельным, а его сердце горело от гнева.

Хотя он очень сильно ненавидел Налан Янран и даже испытывал некоторую обиду, это не было причиной, по которой он хотел увидеть, как Налан Янран найдет еще одну новую любовь.

Хотя он написал письмо о разводе с Налан Янран, трехлетнее соглашение в конце концов не было заключено, и теперь у Налан Янран все еще есть некоторые проблемы с ним.

Кстати говоря, их брачный контракт еще не полностью заключен.

В конце концов, Налан Янран была так близка с Лу Юньсяо, когда она все еще была связана с ним?

С такой внешностью Цзясяояньрань, как он мог не заметить, что Налан Янран уже определенно влюбилась в Лу Юньсяо.

Пока он мужчина, как ему не злиться, когда он видит эту ситуацию.

Сяо Ян не исключение, его сердце полно унижения, он не непросвещенный человек, если трехлетнее соглашение закончится, ему будет все равно, что Налан Янран делает все, что хочет, но сейчас нет!

И что он только что услышал, Налан Янран назвал младшего брата Лу Юньсяо?

Лу Юньсяо присоединился к секте Туманного Облака?

«Лу Юньсяо!» Сяо Ян стиснул зубы и тайно зарычал в своем сердце.

Первоначально он все еще чувствовал себя немного виноватым из-за убийства Лу Юньсяо и захвата странного огня, но теперь вся вина в его сердце исчезла, и некоторые из них просто предвзяты.

«А?» Лу Юньсяо, казалось, знал об этом и оглянулся.

Сяо Ян тут же подавил гнев в своем сердце, и весь его облик остался равнодушным.

Лу Юньсяо огляделся и повернул голову.

«Младший брат, только что принцесса Яойэ сказала, что хочет отпраздновать с тобой и маленькой принцессой, я не знаю...»

— Забудь, я не пойду.

Лу Юньсяо покачал головой и сказал.

«Эй, эй, не надо», — Яоюэ немедленно бросилась из-за спины Лу Юньсяо, мило улыбаясь Лу Юньсяо своим милым личиком.

«Молодой мастер Лу, позвольте мне сохранить лицо, сегодня вы оказали такую большую услугу Империи Цзя Ма, вы должны дать нам шанс поблагодарить вас».

Яоюэ моргнула, показывая свою игривость и юношескую энергию.

Глава 408

«Да, мистер Лу, пожалуйста, сделайте мне одолжение и пообедайте вместе».

На холодном и красивом лице Яоэ появилась нежная улыбка.

Две принцессы были приглашены одновременно, но перед таким количеством людей было немного нехорошо отказываться.

Лу Юньсяо на мгновение замер, а затем инстинктивно посмотрел на Юнь Юня и королеву Медузу.

«Иди, если хочешь. Сегодня ты действительно очень помог Империи Цзя Ма. Хорошо сходить один раз».

Юн Юн мягко улыбнулся.

«Посмотрите, что делает этот король. Куда вы хотите пойти, этот король не остановит вас».

Королева Медуса закатила глаза на Лу Юньсяо и сказала.

Хотя она действительно не хотела, чтобы Лу Юньсяо снова сближалась с другими женщинами, в конце концов, она была женщиной с большой картиной, и она могла ясно видеть серьезность

вопроса.

Она не тот человек, который умеет только ревновать.

«В таком случае, пожалуйста, побеспокойте двух принцесс».

Лу Юньсяо сделала паузу, а затем слегка улыбнулась двум девушкам.

Поскольку и Юн Юнь, и Королева Медуза согласились, ему, естественно, нечего колебаться.

Разве он не всегда больше всего заботился об их мнении?

Они оба согласились, так как же он мог не согласиться?

«Хи-хи, я знал, что вы согласитесь, мистер Юньсяо. Сегодня мы с сестрой будем хорошо к вам относиться, и вы почувствуете себя как дома».

Яоюэ хихикнула, ее большие умные глаза светились странным блеском, одинокий мужчина и вдова, о нет, одинокий мужчина и две женщины, это должно улучшить их отношения.

С ней и ее сестрой, помогающими друг другу, прогресс определенно будет довольно гладким.

Яоюэ была очень счастлива в своем сердце.

Яо Е тоже не могла не показать трогательную улыбку. В последний раз, когда она встречалась с Лу Юньсяо, они вдвоем пили чай и перекусывали.

На этот раз это был банкет, пить и есть овощи, пить чай и пить совсем другое.

Чем больше вы пьете чая, тем яснее вы становитесь, но чем больше вы пьете, тем лучше вы становитесь.

Выпив вино, можно много говорить.

Кроме того, сейчас званый обед, и ночь темная и ветреная, кхм...

хорошо.....

правильно.

Кхм, я все понимаю!

«Цин Яньцзин, ты идешь с Юньсяо».

Королева Медуза сказала Цин Яньцзин.

Пусть Лу Юньсяо пойдет на банкет одна, как она может быть непринужденной.

Он не беспокоился ни о безопасности Лу Юньсяо, ни о Яюэ и Яойе, двух очаровательных девушках.

Было бы хорошо, если бы Цин Яньцзин последовала за ней.

«Я думал, ты собираешься следовать за мной.» Лу Юньсяо слегка улыбнулся, показывая чистую улыбку. Конечно, Королева Медуза все еще Королева Медуза.

Забываясь об общей ситуации, она никогда не ослабит ни одно звено, которое может пойти не так.

Ее Величество есть Ее Величество, одним словом, абсолютно!

«Пойдемте с вами, давай забудем, я устал, поэтому я вернусь первым».

— К тому же король ушел, и вам не понравится есть.

— сказала Королева Медуза.

С ее силой и угнетением, если бы она была там, неудивительно, что Яойе и Яюэ смогли бы отпустить.

Более того, Лу Юньсяо была приглашена на банкет, но она, как жена Лу Юньсяо, все еще хотела пойти с ним. Непонятно, почему Лу Юньсяо волновалась, и она хотела присматривать за ним.

Это неизбежно создаст у окружающих образ строгой жены, а также будет казаться, что она невежественна и ревнива.

Но Цин Яньцзин другая, она просто горничная и не имеет большого влияния.

Что более удивительно, так это то, что Цин Яньцзин по-прежнему служанка Лу Юньсяо,

поэтому другие не могут сказать то, что хотят сказать.

«Цзин'эр, тогда ты можешь пойти со мной», — поприветствовал Лу Юньсяо.

Цин Яньцзин только слушал его, если бы он не кивнул, Цин Яньцзин не посмотрела бы в лицо Королеве Медузе.

На публике он не может оскорбить лицо Ее Величества Королевы.

«Да, молодой мастер.» Цин Яньцзин кивнул и встал рядом с Лу Юньсяо.

Все были поражены этой красивой волшебной внешностью, кто бы мог подумать, что такая фея, спустившаяся с девяти небес, на самом деле была просто служанкой Лу Юньсяо.

Можно сказать, что как только Цин Яньцзин вышла, все присутствующие женщины, кроме Юнь Юнь и Медузы, были в тени.

Это бесподобная красота!

«Еще одна красивая женщина, Лу Юньсяо, тебе очень повезло, но ты идешь сегодня на банкет, королевы Медузы еще нет?»

«Это отличная возможность».

Глаза Сяо Яна были слегка холодными, Королева Медуза все время следовала за Лу Юньсяо, как бы он ни был тороплив, у него не было шансов действовать.

Но кто бы мог подумать, что эта возможность представится так быстро, и что Лу Юньсяо действительно отправится в особняк принцессы на банкет, это просто удачная возможность.

Что касается Цин Яньцзин, то он уже пренебрег ею. Для женщины, которая выглядит на двадцать лет, что с того, что она выглядит красивее?

Насколько она может быть способной?

Даже если она Тяньцзяо, она не более чем сила Доу Линга. С такой силой ему может быть трудно справиться с этим, но Яо Лао может полностью игнорировать это.

Подумаешь, просто убей еще одного человека.

Для разного огня оно того стоит!

"Учитель, я думаю..."

«Я понимаю, — перебила Сяо Яна Яо Лао, — но нам все еще нужно провести тщательные расчеты».

Из-за особого защитного механизма системы, когда Цин Яньцзин на самом деле не двигалась, другие не могли увидеть ее истинную силу.

Поэтому даже Яо Лао не заметил неординарности Цин Яньцзин.

Кроме того, личность Цин Яньцзин как горничной также очень сбивает с толку. Кто бы мог подумать, что красивая и нежная горничная в свои двадцать лет станет мастером на вершине Доу Цзун?

Даже если он убил Яо Лао, он не смел так думать.

Достигнув Доузонга в возрасте двадцати лет, на материке может не быть такой гордой девушки, но для такой гордой девушки совершенно невозможно быть служанкой.

В конце концов, какая из гордых дочерей неба не настолько самонадеяна, чтобы вынести унижение и стать служанкой?

Невозможный.

Так что игнорировать Цин Яньцзин — это нормально.

«Мастер Лу, давайте пригласим вас», — улыбнулась Яоюэ и протянула руку.

Она бессознательно взглянула на Цин Яньцзин. Честно говоря, Цин Яньцзин была так красива, что ей стало стыдно.

К счастью, Цин Яньцзин всего лишь горничная со скромным статусом, но это мало влияет на нее и ее сестру.

Хотя их внешний вид немного уступает, но они выделяются, и они все еще сестры. Это волнение довольно губительно для мужчин.

«Мастер Лу, пожалуйста!» Яо Е тоже улыбнулась и протянула руку.

«Ваши Высочества, пожалуйста.» Лу Юньсяо вежливо протянул руку и посмотрел на Налан Яньрань, которая была рядом с ним.

«Старшая сестра, я ухожу, ты возвращаешься с учителем и остальными».

«Я знаю, ты иди», - мягко улыбнулась Налан Янран и похлопала Лу Юньсяо по плечу.

Подмигнув Цин Яньцзин, они пошли вместе.

«Все, давайте сделаем шаг вперед», — отсалютовали Яо Е и Яо Юэ, затем поприветствовали Лу Юньсяо и вышли на улицу.

«Пойдем тоже» Юнь Юнь и королева Медуза посмотрели друг на друга и вышли с Цин Линь, Я Фэй и другими.

Глава 409

Небо было темным, и полумесяц медленно выходил из-за горизонта, освещая ярко освещенную имперскую столицу.

Дом принцессы!

В богато украшенном приемном зале Яойе и Яоюэ любезно развлекают Лу Юньсяо.

«Мастер Лу, это вкусно, ешьте еще».

Яоюэ была полна энтузиазма, она даже не изображала из себя принцессу и сама приносила еду для Лу Юньсяо.

«Спасибо, маленькая принцесса, но я сделаю это сама».

Лу Юньсяо махнул рукой в знак благодарности и сказал:

Он не стал бы делать такую интимную вещь, как небрежно делиться едой с другими людьми.

«Мастер Лу, вы можете звать меня Юэр, как насчет того, чтобы я звал вас Юньсяо?»

Яоюэ моргнула своими большими глазами, выглядя довольно мило.

Если вы хотите изменить свои отношения с человеком и изменить свое имя, это первый шаг.

Его всегда зовет маленькая принцесса мистера Лу, если вы не незнакомы, вас должны называть странными.

«До тех пор, пока маленькая принцесса счастлива», — легкомысленно сказал Лу Юньсяо.

«Ты все еще называешь меня маленькой принцессой?» Яоюэ поджала губы, и в ее ярких глазах мелькнула недовольство.

Уголок рта Лу Юньсяо дернулся, глядя на притворно жалкую внешность Яоюэ, он тихо вздохнул.

"Луна."

Ведь это всего лишь название, не более того.

Просто подумайте о Яоюэ как о милой младшей сестренке.

В конце концов, в глазах Лу Юньсяо она была совсем как маленькая девочка.

Думая об этом таким образом, плач Юэр стал намного мягче в этом месяце.

— Привет, Юньсяо, — обрадовалась Яоюэ, уголки ее рта были слегка приподняты, с оттенком веселой улыбки.

Яойе: "..."

Почему вы двое так быстро передумали?

Думая, что он преследует Лу Юньсяо уже несколько месяцев и до сих пор может называться только мистером Лу, Яой немного страдает аутизмом.

«Господин Лу, я также зову вас Юньсяо. Мы так давно знаем друг друга, что можем считаться друзьями».

Яо Е поджала губы и улыбнулась.

«Конечно», — ответил Лу Юньсяо, и ему все равно пришлось сделать такое маленькое лицо.

«Отныне, Юньсяо, ты можешь звать меня Ёээр, так меня называют дедушка Хуан и другие».

Красивые глаза Яо Е слегка очаровательно мигали, а между бровями был намек на героизм. Очарование этой женщины действительно первоклассное.

Лу Юньсяо: "..."

Почему вы пришли сюда, чтобы повеселиться? У вас с Яоюэ совершенно разные характеры.

Я могу относиться к ней как к младшей сестренке, а тебя, такого зрелого человека, можно мне называть Ёе'эр?

Разве так должен звонить нормальный друг?

«Старшая принцесса пошутила, я буду звать тебя Яо Е».

Лу Юньсяо покачал головой и сказал.

«Яоие слишком естественна, Еэр очень хороша, может быть, ты не любишь мою сестру Юньсяо и отказываешься быть с ней настоящими друзьями?»

Яоюэ наклонила голову ближе, с парой ярких и живых глаз с притворно раздраженным вопросом.

Лу Юньсяо: "..."

Сяо Юй и я тоже друзья, я называл ее Юэр?

Вы до сих пор дружите с Ху Цзя, вы звали ее Цзя Эр?

Даже свою старшую сестру Налан Янран я почти никогда не называл по имени Янран, хотя могу.

Иногда, неважно, можно ли изменить это имя по желанию?

Его еще называют Ёе'ег, он действительно откровенно злонамерен, но мне лень его разоблачать.

Лу Юньсяо пошевелил палочками для еды, но ничего не ответил.

«Хорошо, Юэр, не мешкай, ты можешь просто позвонить Яойе».

Яойе тоже была немного расстроена, но она также знала, что слишком много — это слишком, несмотря ни на что, звонить Яойе было лучше, чем самой старшей принцессе.

Это просто неизбежно, чтобы быть немного разочарованным, в конце концов, Яоюеюэ'эр можно так легко назвать, но Йе'эр все еще не согласна, поэтому она неизбежно будет думать слишком много.

Неужели она менее привлекательна, чем ее сестра?

Не должно быть, для мужчин, разве не она должна быть зрелой, гламурной и иметь фигуру более привлекательную?

Яойе был действительно озадачен.

«Юньсяо, я хотела бы предложить вам тост.» Как и ожидалось от Яой, Яой быстро восстановила самообладание и подняла свой бокал за Лу Юньсяо.

"Пожалуйста!"

Лу Юньсяо тоже поднял свой бокал с вином, и они вдвоем сделали жест и выпили его одним глотком.

Блюда во дворце очень вкусные, вполне по вкусу Лу Юньсяо, а вот вино неудовлетворительное.

Дело не в том, что вино плохое, а в том, что он выпил слишком много духовного вина, а такое водное вино очень неприятно пить.

Лу Юньсяо незаметно нахмурился и поставил бокал с вином.

«Юньсяо, Юэр тоже должна пойти с тобой выпить».

Сказала Яоюэ с улыбкой на лице.

«Молодой господин, если вы выпьете слишком много, вы напьетесь. Мадам ненавидит вас, когда вы пьяны».

Цин Яньцзин сбоку не могла не напомнить.

Эти двое по очереди уважали Лу Юньсяо, вероятно, из доброты.

Как дочь королевской семьи, какими бы средствами она ни пользовалась, она не удивляется.

Эти двое не хотели напоить Лу Юньсяо.

«Все в порядке, это всего лишь несколько стаканов воды и вина, — Лу Юньсяо махнул рукой, он будет в порядке после того, как выпьет такую воду и вино в течение целого дня.

Его еще рано напоить.

«Хи-хи, я знаю, что ты самый счастливый, Юнь Сяо».

Яоюэ хихикнула, обнажив полный рот прекрасных белых зубов, а ее красивое лицо, слегка покрасневшее от выпивки, добавляло ей немного гламура.

Лу Юньсяо поднял свой стакан, улыбнулся и ничего не сказал.

.....

Около десяти часов вечера из особняка принцессы вышли две фигуры.

Одна шикарная и элегантная, а другая красивая, как фея, это Лу Юньсяо и Цин Яньцзин.

У Яойе и Яоюэ действительно были плохие намерения, и они хотели напоить его, но они были всего лишь двумя слабыми девушками, которые слишком смотрели на себя и на него свысока.

Как дочери королевской семьи, у них было много поводов для общения, и их способность пить действительно была намного выше, чем у обычных людей, но по сравнению с ним они были далеко позади.

Двое из них выпивают его один, но все равно валяются в песке и пьяны, как грязь.

— Милорд, я не ожидал, что вы так хорошо пьете.

В глазах Цин Яньцзин было небольшое удивление, она собственными глазами наблюдала, как Лу Юньсяо выпивает одну чашку за другой, но теперь она все еще выглядит как нормальный человек, что ее очень удивило.

«Ты можешь так много выпить, если выпьешь слишком много».

Лу Юньсяо слегка улыбнулась.

«Я редко прикасаюсь к этой штуке, она парализует людям нервы и мысли, я ее очень не люблю».

Цин Яньцзин сказал.

«Я тоже так думал в начале. Я думал, что алкоголь повлияет на точность и скорость извлечения моего меча, но это не так. Иногда употребление алкоголя может сделать людей более энергичными и возбужденными».

Лу Юньсяо объяснил с улыбкой.

Цин Яньцзин задумчиво кивнул.

Лу Юньсяо слегка улыбнулся и слегка взял скользкий белоснежный руи Цин Яньцзин, а затем крепко сжал его.

«Молодой мастер.» Сердце Цин Яньцзин дрогнуло, когда она внезапно взяла ее за руку.

Она знала, что этот день рано или поздно наступит, но он наступил так быстро, что она все еще была немного расстроена.

«Позвольте мне задержать вас на некоторое время.» Нежный, магнетический голос Лу Юньсяо медленно звучал в ухе Цин Яньцзин.

«Да!» Цин Яньцзин опустила голову, на ее красивом лице появился небольшой румянец.

Лу Юньсяо тоже было все равно, потому что у него другой статус, поэтому и то, как он к ним относится, естественно, другое.

Он не может преследовать Цин Яньцзин, как он преследовал Королеву Медузу, и тратить всю свою энергию.

Поскольку Цин Яньцзин была рядом с ним, каждый раз, когда он позволял себе приблизиться к нему, это было само собой разумеющимся.

Цин Яньцзин суждено быть его навсегда.

Рука Цин Яньцзин очень мягкая, ледяная и прохладная, как кусок прекрасного нефрита, ее приятно держать в руке.

Юнь Юнью, Демон Медуза, Гу Сюнь Эря, Цинъянь Цзинсянь!

Красота четверых из них в основном на одном уровне, и когда они наедине с Цин Яньцзин, они чувствуют себя совершенно иначе, чем остальные трое.

«Самое главное — это нежность склонения головы, как водяной лотос, застенчивость, не выдерживающая прохладного ветерка».

«Цзин`эр, ты такая красивая!»

Глядя на Цин Яньцзин, которая слегка опустила голову, с застенчивостью, и Лу Юньсяо, которая выпила немного вина, она не могла не трепетать в своем сердце.

Фее стыдно, такая сцена действительно слишком трогательна.

"Молодой мастер!"

Услышав слова Лу Юньсяо, лицо Цин Яньцзин стало еще горячее, а ее красивое лицо покраснело.

Никогда в жизни ее так откровенно не хвалили.

Когда все остальные в клане обратили внимание на ее талант совершенствования, только Лу Юньсяо похвалила ее внешний вид.

Нет женщины, которая не любит, когда другие хвалят ее красоту, Цин Яньцзин такая же, не говоря уже о том, что Лу Юньсяо хвалит ее.

Хотя Цин Яньцзин была застенчивой, в душе она была немного счастлива.

Лу Юньсяо обладает уникальной аурой, которая чрезвычайно привлекательна для нее.

Она была с Лу Юньсяо в течение некоторого времени, и нельзя сказать, что ей совсем не нравится Лу Юньсяо.

Из-за этого смертоносность похвалы Лу Юньсяо была еще сильнее.

Хотя Цин Яньцзин умна и обладает отличным талантом совершенствования, на самом деле она очень проста с точки зрения эмоций, иначе мастер оригинальной книги не достиг бы Высшего Существа Царства Души.

Это действительно цветок, застрявший в коровьем навозе, это невероятно.

К счастью, теперь Цин Яньцзин рядом с ним.

Не каждый может быть достоин этой святой древнего племени Будды.

И он, естественно, тот, кто этого заслуживает.

Увидев застенчивый взгляд Цин Яньцзин, Лу Юньсяо усмехнулся и сжался немного более тайно.

Они подошли друг к другу, соприкоснувшись плечами.

Цин Яньцзин вся дрожала, ее тело немного напряглось, и она очень нервничала.

— Не бойся, — мягко утешил Лу Юньсяо, и его Дао Юнь распространился вокруг.

Почувствовав запах ауры, которая сделала ее несколько опьяненной, Цин Яньцзин сильно расслабилась, и они оба наклонились близко друг к другу, шаг за шагом приближаясь к ней.

Было уже поздно, но на этой оживленной главной улице еще были открыты магазины, и свет был приглушен, и двое мальчиков и девочек, обнявшись, медленно шли по улице.

Идя по шумной главной улице и сворачивая в укромный переулок, все огни вдруг исчезли, а пейзаж передо мной медленно потускнел.

Ведь была уже поздняя ночь, и магазины на этих улочках уже закрыли свои двери.

«Бойцовский континент» не современный, им не хватает развлекательных мероприятий, на самом деле большинство людей отдыхают очень рано.

Даже Лу Юньсяо, если бы не банкет, заснул бы в этот момент.

Двое шли медленно, и их шаги ступали по каменной плите, издавая хрустящий звук.

Пройдя несколько минут, лица этих двоих, прильнувших друг к другу, почти одновременно застыли.

«Мой господин, кто-то наблюдает!» Первоначальное умиротворенное выражение лица Цин Яньцзин было нарушено, пара черных бровей нахмурилась, в ее холодных глазах вспыхнул строгий свет, и весь человек мгновенно стал настороженным.

Посреди ночи тайком подглядывая, гость не к добру!

«Это больше, чем просто шпионаж. Окружающее пространство было окутано и запечатано силой души. Движению здесь трудно распространиться наружу».

Лицо Лу Юньсяо не изменилось, но его глаза холодно мерцали: «Кажется, кто-то хочет искать смерти!»

«Сяо Ян? Сяо Ян!»

Лу Юньсяо сразу же нацелился на цель, и единственным, кто осмелился напасть на него в имперской столице и обладал способностью блокировать окружающее пространство силой своей души, был бывший Почтенный Яо.

Поскольку Яо Лао здесь, как может не быть Сяо Яна?

Это потому, что ему понравился врожденный огонь, который он показал сегодня.

«Силы восстановились очень быстро. Вы уже достигли Доузуна. Кажется, я забрал огонь сердца Цинляня, но у вас есть другие возможности. Это интересно».

Лу Юньсяо усмехнулся в своем сердце, и холод в его глазах стал еще холоднее: «Но ты не опускаешь голову и не ведешь себя как черепаха, и ты посмеешь бежать передо мной и ударить меня ножом».

«Я не беспокоил тебя, но ты пришел беспокоить меня? Хорошо, очень хорошо».

Лу Юньсяо излучал густую ледяную ауру, а его взгляд стал острым, как меч.

«Раз уж ты здесь, зачем прятать голову и показывать хвост, убирайся!»

Лу Юньсяо выпустил безалкогольный напиток, и в его словах прозвучал холодок.

"Хе-хе, молодой человек, какое острое восприятие!"

В сопровождении старого голоса в воздухе внезапно появилась фигура, все тело которой было скрыто черной мантией.

Он шагнул в пустоту, излучая спокойную ауру по всему телу, немного искажая окружающее пространство.

Это чистая сила души.

Чтобы иметь возможность сразиться с Доу Цзуном только силой души, сила силы души Яо Лао в его пиковый период действительно несколько экстраординарна.

Сердце Лу Юньсяо было тронуто, разве не лестно было бы контролировать его и вести себя как головорез?

И с помощью Яо Лао, помогающего усовершенствовать лекарство, Фурукава может уверенно убить его.

В то время, даже если его не будет рядом, все равно будет кто-то, кто сможет позаботиться об эликсирах Секты Туманного Облака Разве это не прекрасно?

«Ты сам принес это к своей двери», — мысль пронеслась в голове Лу Юньсяо, и в его глазах вспыхнул острый взгляд.

— Молодой человек, кажется, вы совсем не боитесь?

В старом голосе Яо Лао был намек на удивление, а выступление Лу Юньсяо было слишком спокойным.

«Доу Шэн не может меня напугать, что ты делаешь с Доу Цзун?»

— холодно сказал Лу Юньсяо.

«Действительно, с твоим семейным прошлым ты часто можешь видеть даже Доу Шэна, но жаль, что теперь я, Доу Цзун, могу убить тебя».

«Молодой человек, ради силы, стоящей за вами, передайте странный огонь на ваше тело, и я отпущу вас».

До последнего момента Яо Лао все равно не планировал делать что-то серьезное, ведь если бы он кого-то убил, то действительно имел бы неизгладимую вражду с кланом Гу.

Хотя с этим можно разобраться начисто, а вдруг?

Лучше не обижаться до конца, если нельзя до конца обижаться.

«Хочешь родиться из огня? Это зависит от того, есть ли у тебя способности».

Лу Юньсяо холодно улыбнулся и сказал.

«О? Значит, этот странный огонь называется Xiantian Lihuo? Я многому научился».

«Но, молодой человек, вы действительно сделали очень плохой выбор. Поскольку вы не согласны, я могу только попросить вас умереть».

Как только голос Яо Лао упал, намерение убийства внезапно вспыхнуло в его теле. Этот вид старого монстра решителен в убийстве, и как только он решит сделать ход, он ни в малейшей степени не будет мягок.

Сила души рассеялась, превратившись в огромную невидимую ладонь, и яростно ударила Лу Юньсяо и их двоих.

<http://tl.rulate.ru/book/81727/2671294>